

Несмотря на то, что Янь Лицян и другие охранники оставались на сборе клана Хуэй последние два дня, Лян Ицзе не переставал думать о бандитах Черного Ветра.

С той ночи, когда разбойники Черного Ветра отступили, несмотря на то, что Лян Ицзе так и не удалось проследить за ними и выяснить их конкретный плацдарм и местоположение, он каждый день посылал стражников следить за проезжими дорогами вблизи Сбора клана Хуэй. Это делалось для того, чтобы они могли внимательно следить за тем, как разбойники Черного Ветра хитроумно обходят их и устраивают неожиданную засаду.

На самом деле, после того как разбойники Черного Ветра отступили, они не проявили никаких признаков того, что собираются обойти Собище клана Хуэй, чтобы снова устроить засаду.

Священник из Священного Пламени Альянса Шату был мертв. Алигуджин тоже был мертв. Бандиты Черного Ветра дважды терпели поражения во время своих операций, что привело к большим потерям. В этой ситуации способность действовать у лишенных лидера бандитов Черного Ветра, несомненно, сильно снизилась. Возможно, их внутренние силы уже находились в беспорядке, что привело к множеству споров.

Несмотря на то, что разбойники Черного Ветра не появились после того, как Янь Лицян и остальные покинули собрание клана Хуэй, он был уверен в одном. Большой отряд разбойников Черного Ветра обязательно появится позади войск Сунь Бинчена.

Следующей целью Янь Лицяна и остальных после сбора клана Хуэй было добраться до города Фэнмин провинции Лан.

Расстояние между городом Фэнмин и местом сбора клана Хуэй составляло всего четыреста ли. Хотя на карте это расстояние не казалось большим, в реальности им пришлось бы топать по горам и идти через овраги, и им предстоял нелегкий путь в дикой природе. Даже с их носорожьими копытами им понадобилось бы три дня, чтобы добраться до города Фэнмин.

Янь Лицяну и остальным пришлось пройти через чрезвычайно трудный путь. Впереди была огромная дорога, на которой почти не было людей, так как повсюду их окружала дикая природа. Между тем, эта дорога также считалась территорией, где бандитам Черного Ветра было позволено сеять хаос. Как только Янь Лицян и остальные минуют город Фэнмин и двинутся на восток, население увеличится, и в округе один за другим станут появляться города. Гарнизоны в Великой Империи Хань были повсюду, и в эти места разбойники Черного Ветра не осмеливались заходить. Поэтому, если разбойники Черного Ветра не успокоятся и захотят преследовать Янь Лицяна и других людей, то они смогут продолжить преследование только по дороге от места сбора клана Хуэй до города Фэнмин.

Поскольку это было очевидно, ловушка, которую должны были устроить Янь Лицян и другие, должна была находиться именно на этой дороге.

Такое место можно было быстро найти. Вечером, когда Янь Лицян и остальные покинули собрание клана Хуэй, в поле их зрения попала долина. Когда они проходили через долину, Янь Лицян постоянно наблюдал за хребтами с обеих сторон.

Эта долина не казалась такой опасной, как Долина Волчьего Клыка. Тем не менее, эта долина также представляла собой стратегический перевал для этой самой дороги. Ущелье долины было менее ста метров в самом широком месте и около двадцати-тридцати метров в самом узком. Внутри ущелья также были камни и заросли сорняков. С другой стороны долины возвышались неровные хребты. Хребты тоже были совершенно голыми, так как на них были только камни и больше ничего. Самая низкая точка была около пяти-шести метров в высоту, а самая высокая - около ста метров. Человек не смог бы устремиться вверх, сидя верхом на носороге. В таком месте большинству людей было бы трудно подняться наверх с голыми руками.

Когда Янь Лицян поскакал на носороге к ущелью, он некоторое время оглядывался по сторонам, а затем, поджав ноги, помчался к центру войска, чтобы оказаться бок о бок с Лян Ицзе. Оба они обменялись взглядами, сидя на своих конях. Они уже знали, что у другого на уме.

"Брат Лян, давай расположимся здесь. Мы выберем местность поблизости. Если разбойники Черного Ветра осмелятся преследовать нас, мы преподадим им тяжелый урок и накажем их!" сказал Янь Лицян Лян Ицзе.

Лян Ицзе кивнул, "Давайте спросим мнение Лорда Суна!".

"Хорошо!"

Они подъехали к Сунь Бинчэну.

Сунь Бинчэн также наблюдал за местностью и рельефом этой местности. Когда он увидел Янь Лицяна и Лян Ицзе, приближающихся к нему на своих конях, он уже знал, о чем они хотят его спросить. Поэтому Сунь Бинчэн кивнул головой еще до того, как они успели открыть рот. "Если мы устроим здесь засаду, то у нас будет топографическое преимущество. Делайте, что хотите. Мы найдем место за пределами ущелья, чтобы разбить лагерь. Приготовьтесь!"

Янь Лицян и Лян Ицзе кивнули в ответ.

Возможно, Янь Лицян сам того не понимал, но зависимость Сунь Бинчэна от него постепенно выросла до уровня, сравнимого с зависимостью Лян Ицзе.

Поскольку было решено устроить засаду в этом месте, все остальное было просто. Оставалось только найти в ущелье подходящее место для засады. Условия для выбора места засады также были просты. Первым условием было найти возвышенность, чтобы использовать топографическое преимущество и нанести максимальный урон преследующим бандитам

Черного Ветра с высоты. Второе требование заключалось в том, чтобы, если шансы окажутся не в их пользу, они могли удобно и немедленно отступить. Бандиты Черного Ветра не смогли бы догнать их сразу.

Учитывая эти два требования, Янь Лицяну и остальным не пришлось прилагать много усилий, чтобы найти подходящее место для засады в этой долине.

Высота долины от земли составляла около восьмидесяти метров. Если бы человек захотел взобраться на отвесные горные стены с двух сторон, это было бы непосильной задачей даже для опытного скалолаза, не говоря уже о тех, кто едет на лошадях. С точки зрения Янь Лицяна, если бы он захотел перелезть без помощи каких-либо инструментов, сделать это было бы очень сложно.

Тропа в долине начинала петлять и была узкой. Изгибы и повороты были длиной около четырех-пяти ли. Если бы восемь лошадей шли по тропинке вместе, было бы немного тесновато. Если бы они захотели подняться на горные хребты по бокам, то смогли бы обойти извилистую долину только с обратной стороны хребтов.

Янь Лицян и остальные разбили свой лагерь на склоне холма за пределами долины. После того как они поставили палатку, оставшиеся десять охранников и десять раненых солдат развели костер для приготовления пищи. Тем временем остальные семь-десять человек, включая Сунь Бинчэна и Е Тяньчэна, снова сели на своих коней и сделали полный круг к задней части хребтов, после чего оставили своих коней у лошины за пределами ущелья. Несколько охранников присматривали за конями, а остальные, захватив снаряжение, поднялись на хребты. Все приготовились к засаде и ждали прибытия разбойников Черного Ветра.

Лян Ицзе сначала хотел, чтобы Сунь Бинчэн остался в лагере и не участвовал в опасной битве. Однако желание Лян Ицзе было отменено, так как Сунь Бинчэн сказал, что хочет лично прийти и понаблюдать за ситуацией.

Хотя Сунь Бинчэн решил пойти, он, естественно, чувствовал себя неловко, оставляя Е Тяньчэна в лагере. Он боялся, что с Е Тяньчэном может произойти несчастный случай, поэтому взял его с собой, чтобы было удобно присматривать за ним.

После того, как все было готово, группа отправилась на вершину горного хребта, чтобы найти укромное место для отдыха. Прикрыв головы и питаясь сухим пайком, им не разрешалось разжигать огонь или издавать громкие звуки. Каждое их движение должно было соответствовать отданным приказам. Каждый из них затаил дыхание, ожидая прибытия разбойников Черного Ветра.

Небо постепенно темнело, но разбойников Черного Ветра нигде не было видно. Янь Лицян сидел, прислонившись спиной к скале, и доставал лук Рогатого Питона, чтобы натянуть тетиву.

Для изготовления тетивы было использовано сухожилие рогатого питона. Из-за особенностей тетивы за ней было легко ухаживать. Достаточно лишь аккуратно натереть тетиву мясом и

жиром рогатого питона, чтобы сохранить ее натяжение и плавучесть. Кроме того, можно было не бояться, что тетива испортится, даже если на нее попадет водяной пар.

Не успел он опомниться, как молодой стражник успел незаметно перебраться на сторону Янь Лицяна. Он сел рядом с ним на тот же камень. Охранник задал Янь Лицяну вопрос голосом, полным неприкрытой и глубоко затаенной ненависти. "Стражник Янь, скажи мне... придут ли эти разбойники Черного Ветра?"

Янь Лицян перевел взгляд с тетивы лука Рогатого Питона на любопытного стражника, появившегося перед ним. Этим стражником был не кто иной, как сам Ху Хайхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2334989>